

Из-за этого неожиданного происшествия первоначальный план, направленный на то, чтобы вызвать панику среди Врат Белых Костей и вынудить их подчиниться, полностью провалился. Когда он почувствовал, что все марионетки вышли из строя, он как раз сражался с главой этой демонической секты, и, раздражённый, сразу же применил смертоносный приём.

Он не убивал уже более двадцати лет.

Чем больше он совершенствовал Обет молчания, тем больше он становился похож на глубокий пруд — без волн, без страстей, без любви и ненависти.

Неизвестно, было ли это следствием того, что дух свободы, присущий технике школы Бэйсюань, слишком долго подавлялся, но после того как Обет молчания был нарушен, жестокость Искусства Бесформенной Пустоты Десяти Тысяч Бедствий стала проявляться всё сильнее.

Ши Фэн изначально думал, что его резкие изменения в характере вызваны воспоминаниями о прошлом, которые пробудились при виде Лян Цяньшаня, или же старыми делами, связанными с сокровищами Бэйсюань.

Однако одна вещь оставалась для него загадкой, глубоко скрытой в сердце — в Дыхании миража, выпущенном Достопочтенным Омывающим Меч, у него не было никаких внутренних демонов, что означало, что иллюзии, увиденные им в Пустыне Красных Ветров, уже остались в прошлом. Но почему же тогда, увидев младшего брата, он невольно вспоминал те образы и испытывал странное беспокойство?

Ши Фэн подавил гнев и холодно произнёс:

— Где ваш... Истинный человек Хуэйцзи?

Чиюань замер.

То, что его учитель отправился в Долину Чёрной Бездны, не было секретом, и всем было известно, что после уничтожения школы Бэйсюань Кровавый Демон вырезал четырёх старших членов школы Цзюйхэ и сотни их последователей, а затем также тихо вошёл в Долину Чёрной Бездны.

В последнее время в мире совершенствующихся ходили слухи, что тайные сокровища Бэйсюань открылись, и Ши Фэн, вероятно, появился именно по этой причине. Но как же Длинные Брови тоже оказались здесь? Что за представление устроил его учитель? Разве он не знал, что тайные сокровища Бэйсюань — это огромный осиный улей, полный неприятностей?

Чиюань, сдерживая досаду, ответил:

— Мой учитель, Истинный человек Хуэйцзи, также оказался заперт в осколке малого мира.

Услышав это, Ши Фэн не знал, облегчиться ему или ещё больше разозлиться.

Осколки малого мира часто скрывают в себе бесчисленные опасности, а старый даос Длинные Брови обладает, по крайней мере, уровнем Великого Единения. С такими силами он не смог поймать лиса, и теперь Восьмихвостый лис устроил всё это!

Ши Фэн больше не говорил. Он внимательно осмотрел осколок малого мира, нависший над Тринадцатью кварталами Западного города. Даосы школы Хэло, закончив устанавливать

массив, начали возвращаться, и, увидев лежащие на земле тела, с настороженной враждебностью уставились на Ши Фэна.

Вдалеке по земле приближалась группа людей.

Начальник округа Юйчжоу, демонический совершенствующийся Цинь Мэн, получив сообщение от школы Хэло, был потрясён.

Кроме богов, осколок малого мира можно разрушить только изнутри. Если все, кто оказался внутри этого обломка мира, умрут, в городе Юйчжоу появится ещё одно загадочное место, где блуждают призраки. Как он тогда объяснит это властям? Как доложит Достопочтенному Омывающему Мечу?

Цинь Мэн был в отчаянии.

Холодный ветер свистел, и атмосфера стала настолько напряжённой, что казалось, будто дышать невозможно.

Тревога в глазах Ши Фэна становилась всё заметнее, и то же самое происходило с Чиюанем, чьи брови всё больше хмурились.

Невидимый барьер, отделяющий внутренний мир от внешнего, не пропускал ни звука, и всё казалось окутанным туманом, сквозь который можно было разглядеть лишь смутные очертания.

Но и этих очертаний было достаточно!

Дома постепенно разрушались, рушились.

Это доказывало, что внутри время шло не так быстро, как сто лет за мгновение, но всё же достаточно стремительно. Всего за четверть часа дома на окраине Тринадцати кварталов стали неузнаваемы, а туман превратился в серо-чёрную пелену, полностью скрывающую внутренности осколка малого мира.

Ши Фэн почувствовал, как его сердце похолодело. Он смутно слышал свой собственный голос, спрашивающий:

— Глава Чиюань, вы когда-нибудь видели такие осколки малого мира?

Глава школы Хэло покачал головой.

Осколки малого мира — это то, что боги случайно запечатали во время Войны Великой Скорби, когда мир раскололся. Они редко попадают в мир людей. За восемь тысяч лет совершенствующи́еся обнаружили менее сотни таких осколков.

Кроме того, из-за различий во времени внутри и снаружи осколок малого мира может существовать всего несколько минут, и чтобы случайно наткнуться на него, нужно действительно поговорить с Небесным Дао о везении.

— Есть один худший вариант, — с трудом произнёс Чиюань.

Ши Фэн, чьи мысли были в смятении, посмотрел на него.

— Я едва достиг высшего уровня этапа Великого Единения, и, возможно, в ближайшие сто лет

смогу перейти на этап преодоления бедствия. Но... — Чиюань выглядел подавленным. — Даже если я смогу успешно вознестись и разрушить осколок малого мира перед уходом, те, кто находится внутри, явно не дождутся этого момента.

Сердце Ши Фэна сжалось от ужаса.

Неужели ему нужно немедленно постичь Дао и вознестись?

Даже Ши Фэн не мог просто так стать бессмертным. Если бы у него была такая способность, зачем бы он тогда тратил силы на захват демонических сил? Он бы просто пригрозил Достопочтенному Омывающему Мечу!

Последователи школы Хэло, поверившие слухам о том, что Ши Фэн впал в демоническое состояние, даже не подумали, что он может вознестись, и начали пересчитывать, кто из мира совершенствующихся скоро вознесётся, чтобы попросить их помочь на всякий случай.

Они даже не подумали, что это сила этапа преодоления бедствия, а не что-то для разгребания чужих проблем!

Ши Фэн внезапно очнулся. Он был в ярости от того, что, потеряв концентрацию, начал следовать мысли Чиюаня.

Бум!

Ши Фэн поднял руку и ударил ладонью по осколку малого мира.

Бледное пламя и серо-чёрная истинная суть вызвали рябь на невидимом барьере.

На горной стене Чэнь Хэ внезапно поднял голову.

Цзи Чангэ, остановив лук, смотрел вдаль без эмоций:

— У вас появилась надежда выбраться.

Внешний мир изменился в мгновение, но внутри осколка малого мира начались долгие толчки. Свет небес дрожал, а духовная энергия собралась в вихрь в воздухе, излучая странное ощущение древней пустоты.

— Это... — старый даос Длинные Брови обрадовался.

Он пнул одного зверя и, перепрыгнув через спины группы серых обезьян, подбежал.

Кажется, это зрелище также потрясло звериные орды. Они, будучи духами, притянутыми вихрем духовной энергии этого остаточного мира, в растерянности смотрели в небо.

— Через восемь тысяч лет в школе Бэйсюань всё ещё есть те, кто практикует Искусство Бесформенной Пустоты Десяти Тысяч Бедствий. Это хорошо.

Цзи Чангэ громко рассмеялся, а затем резко сказал:

— Сосредоточьтесь и натяните лук!

Чэнь Хэ не успел подумать, что имел в виду Цзи Чангэ, как его рука сжала тетиву, а истинная суть позднего этапа золотого ядра сформировала стрелу. Огонь в камне загорелся на тетиве, медленно собираясь в стрелу, и этот сине-чёрный лук издал слабый звук грома.

В древней пустоши Восточного моря, на горе Любо, есть зверь по имени Куй, чей рёв подобен грому и может вызвать ветер и дождь.

Этот лук был сделан из изогнутого рога Куй.

Истинный человек Тянь Янь, используя Длань Изначального Хаоса, которую он тайно изучил у Чэнь Хэ за эти годы, схватил сгусток духовной энергии и бросил его в маленький вихрь, вызвав резкие колебания энергии.

Старый даос Длинные Брови понял и срочно приказал:

— Быстро! Используйте заклинания, чтобы разрушить циркуляцию духовной энергии осколка малого мира.

— Осколок малого мира невозможно разрушить снаружи. Сможете ли вы выбраться, зависит только от ваших способностей. — Цзи Чангэ отступил на несколько шагов, и древние совершенствующиеся, словно очнувшись от сна, с изумлением опустили головы, не понимая, что происходит.

Вихри, притянутые духовной энергией, становились всё больше, и, когда ураган пронёсся, звериные орды завывали, превращаясь в песок.

Фигуры древних совершенствующихся также постепенно размывались. Рядом с последователями школы Хэло сначала упали на землю магические сокровища и оружие, которые на глазах покрывались пятнами и разрушались, а затем руки превращались в серо-белый песок, сыплющийся на землю.

— Оказывается, я давно умер, — кто-то пробормотал.

Цзи Чангэ был таким же. Он стоял позади всех, его фигура, разрушающаяся под ветром, произнесла равнодушным тоном:

— У вас есть только один шанс. Если вы потерпите неудачу, вы станете такими же, как я.

Осколок малого мира яростно собирал духовную энергию, высасывая истинную суть всех совершенствующихся.

Первым, кто почувствовал давление, был старый даос Длинные Брови. Он был весь в поту, едва мог держаться в воздухе, но всё ещё изо всех сил пытался разрушить вихри.

— Видите тот яркий шар света? — спокойно сказал Цзи Чангэ. — Это обломок Солнца, оставшийся здесь после раскола неба. Восемь тысяч лет Долина Шуйхуань была вечно освещена. Не обращайтесь на вихри, цельтесь в него!

Чэнь Хэ, услышав это, слегка изменил направление.

Из-за притяжения духовной энергии тетива, стрела и даже он сам словно втягивались в вихрь.

Он изо всех сил натянул лук, не двигаясь, и смотрел в небо, где остаток древней пустоты сиял ослепительным светом.

— Хорошо.

Цзи Чангэ стоял позади всех, и, кроме древних совершенствующихся, никто не видел, как его золотые доспехи вдруг засветились слабым светом, а его тело, превратившееся в песок, снова обрело форму. Он шагнул вперёд, наступив на камень, и медленно натянул серебряный лук.

Вдоль его постепенно прозрачных пальцев на луке сформировалась серебряная стрела.

— Я всё ещё не научил вас одному секретному методу — использовать свою душу как стрелу...

Зрачки Чэнь Хэ резко сузились, но он не мог пошевелиться, и его рука, держащая лук, слегка дрожала.

<http://bllate.org/book/16345/1477201>